

ГЛЕБ ГОРБОВСКИЙ

Я В ЖИЗНЬ ВОШЕЛ, КАК В ЛЕС ДРЕМУЧИЙ...

ПАМЯТЬ

На памяти моей — прострелы и ожоги,
на памяти моей — позор и клевета...
И все ж я об нее не вытираю ноги, —
как флаг ее несу, неведомо куда.

Еще не потерял чудесные обноски
того, что приобрел на жизненном пути.
На памяти моей... военные подростки,
на памяти моей — народы и вожди.

Земля вокруг меня вкушает смог и зелья,
я все еще по ней ступаю, а порой —
я в память ухожу, как будто в подземелье,
однако связь не рву с надземною игрой.

ГОРБОВСКИЙ Глеб Яковлевич родился в 1931 году. Окончил филологический факультет Ленинградского университета. Автор поэтических книг «Поиски тепла», «Косые сучья», «Тишина», «Новое лето», «Возвращение в дом», «Черты лица», «Однажды на земле», «Окаянная головушка» и др., а также нескольких книг прозы. Лауреат Государственной премии им. А. М. Горького. Живет в Санкт-Петербурге.

* * *

Николаю Астафьеву

Уходит лето... Тают мелочи,
тускнеет времени фасад.
Часов беспомощные стрелочки
перевести на час назад.

И в зиму бледную грядущую
взрастать и падать, как в сугроб.
Россию мыслящую, пьющую —
любить и пестовать по гроб.

Уходит лето... До свидания,
прости. А ежели прощай, —
перечеркни мои рыдания
грозой весенней... невзначай.

СОПЛИВАЯ ПОГОДА

Зима в роскошном Петербурге:
окурки, лужи, плач дождя...
А где же стужа? Вьюги, пурги,
портреты Горнего вождя?

Где треск морозной колотушки,
шагов нацелившихся хруст?
Где не живой, а мертвый Пушкин?
Ах, да — на площади Искусств.

Привет, сопливая погода!
Родимый город, скинь печаль.
Сбрось маску серого уroda
и в море синее отчаль!

ПЕТЕРБУРГСКИЕ ДОЖДИ

Сажусь в машину, как в карету, —
сто лошадиных сил в упряжке,
и на поминки к Блоку еду,
что проживал на речке Пяжке.

Затем — к рязанскому Сереже,
что снял покои в “Англетере”...
Хотя — зачем его тревожить?
Пусть отдохнет, по крайней мере.

Затем — к Владимирскому храму,
под Достоевского оконце...
Шел дождь. И вдруг из тучи драной
бесстрашно выглянуло солнце!

* * *

Я верю не в святую Русь,
не в нацию — всего лишь в Бога.

Не поучаю, а делюсь.
Господь един. Учений много.

Но и Расеюшка — одна.
Таких избушек и старушек,
хоть землю вычерпай до дна, —
не сыщешь. Хоть пали из пушек!

Лошадка. Сани. И снега —
сплошняк! Такие же, как небо.
И я, подавшийся в бега,
от самого себя — свирепо...

ОТЗОВИСЬ

Я в жизнь вошел, как в лес дремучий,
крича “ау!” в небесну высь,
зовя не Бога и не тучу, —
всего лишь маму: отзовись!

И отзывалась мама Галя,
и хлопотала над сынком...
Потом надолго мы расстались,
и каждый жил — особняком.

Теперь давно уж мамы нету,
и сам я у могилы близь...
Но, как и прежде, в час рассвета
я ей сигналю: отзовись!

ГОСПОДА

А в России опять завелись господа.
На обличьях у них — превосходства гримаски.
Почему они прячутся кто куда:
в лимузины, дворцы, под различные маски?

Потому что им страшно. Россия — вулкан.
Он молчит до поры. Но однажды проснется!
И осушит господ, как граненый стакан.
И в свою неподвижность вернется.

Не помогут охранники, доллары, спесь,
потому как марают завет “не укради”.
Потому что мы все равноправные здесь,
на земле и в земле — воли Господа ради!